

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Костылева Татьяна Владимировна

ТЕКСТОЛОГИЯ ЕВРИПИДА: ИЗДАНИЕ ГИЛБЕРТА МЮРРЕЯ

Специальность 10.02.14 –

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Ермолаева Елена Леонидовна**,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры классической филологии ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Гаврилов Александр Константинович**,
доктор исторических наук, профессор, главный
научный сотрудник отдела всеобщей истории
ФГБУН «Санкт-Петербургский институт
истории РАН»

Михайлова Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры древних языков
Института лингвистики ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный
университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт лингвистических
исследований РАН»

Защита диссертации состоится «31» мая 2018 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте СПбГУ: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/form/12/1648>.

Автореферат разослан «   » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

С. В. Вяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История текста драматического произведения и его интерпретации начинается с момента первой постановки и не прерывается даже при утрате живой театральной традиции, так как текст может продолжить существовать как общезначимый письменный памятник. Всякое новое издание древнего автора (как рукописное, так и печатное), помимо непосредственных практических предпосылок своего появления (критическое, школьное издание, *Prachtstück*), стремится приблизиться к несуществующему автографу. В каждом отдельном случае – лишь настолько, насколько позволяет специфика трансмиссии текста с более чем двухтысячелетней историей. Традиция изучения и критики тех текстов, которыми мы располагаем, богата и, при всей своей кажущейся формальности и сухости, играет не последнюю роль в анализе и интерпретации древних авторов, особенно драматургов.

Привычно, что словесное искусство имеет дело с общечеловеческими вопросами, часто сводимыми к непосредственному жизненному опыту, *common sense*, которым, разумеется, не следует пренебрегать. При этом, нельзя забывать и о том, что самобытное художественное произведение не всегда подчиняется законам логики. Существует, однако, и другая опасность: строгая филология сложнее даётся тому издателю, который склонен считать себя соавтором, филологом-поэтом. Такой издатель непроизвольно накладывает свои творческие фантазии или, в лучшем случае, социальные убеждения на античного автора, приспособляя его к своему индивидуальному вкусу. Издание текста древнего автора, таким образом, способно многое сказать о самом издателе, являясь отчасти слепком с его личности и, неизбежно, его времени.

Актуальность темы. В нашей работе мы предпринимаем попытку вновь, исходя из конкретных примеров, разобраться в *Entstehungsgeschichte* первого издания (1902–1913 гг.) сохранившихся драм Еврипида в серии *Oxford Classical Texts*, выполненного Гилбертом Мюрреем (1866–1957), оксфордским эллинистом, профессором древнегреческого языка в Глазго (1888–1899 гг.), а

затем в Оксфорде (1908–1936 гг.), талантливым стихотворным переводчиком и неутомимым популяризатором древнегреческой литературы и культуры.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, исследование, ограниченное изданием, со времени выхода которого прошло более века, представляет исключительно исторический интерес, проблематика работы охватывает текстологические проблемы и вопросы интерпретации, которые отнюдь не изжиты. Некоторые из них видятся сейчас (не всегда обоснованно) как раз и навсегда решённые, в то время как другие остаются – и в этом одна из *Berufsgesundheiten* филолога – бесконечно открытыми. Даже для современного издателя *constitutio textus* остаётся вопросом, вновь и вновь требующим обращения как напрямую к рукописной традиции, так и к веками складывавшейся традиции критики и толкования драматического текста.

Таким образом, в нашей работе предлагается полноценная интерпретация избранных еврипидовских пассажей: отталкиваясь от позиции Мюррея, которая остаётся значимой точкой отсчёта для многих современных исследователей, мы попытаемся изложить, в каждом конкретном случае, историю вопроса с учётом достижений филологической мысли и критики текста трагедий Еврипида середины XX – начала XXI в.

В связи с недостаточным освещением текстологических проблем (в том числе, текстологии трагедий Еврипида) в научной литературе на русском языке¹, при неизменно нарастающем количестве публикаций на языках иностранных, настоящая работа может выступить посредником между русскоязычной филологической традицией и достижениями наиболее авторитетных иноязычных исследователей, а также будет, возможно, содействовать развитию этого направления на русской почве.

---

¹ Из оригинальных работ: Егунов А. Н. Атрибуция и атетеза в классической филологии / Публ. В. И. Сомсикова, ред. В. В. Зельченко // Древний мир и мы. Вып. 1. СПб., 1997. С. 83–138. Переводы: А. Э. Хаусмен. О приложении разума к текстологии / Пер. с англ. В. В. Зельченко // Древний мир и мы. Вып. 2. СПб., 2000. С. 99–116; Маас П. Критика текста / Пер. на русск. под ред. Д. О. Торшилова // Аристей. Вып. 4. М., 2011. С. 136–173. Также см. хрестоматию с подробным комментарием в жанре *case study*: Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков / Под ред. Ю. В. Ивановой, М. В. Шумилина. М., 2016.

Степень разработанности темы в трудах западноевропейских исследователей значительна. Со времени подготовки Яном Ласкарисом гуманистической *editio princeps* трагедий Еврипида ок. 1494, и последовавшего в 1504 г. первого полного собрания всех известных в то время трагедий, изданных венецианским книгопечатником Альдом Мануцием («Электра» была издана П. Веттори в 1545 г.), экзегетическая и критическая мысль была направлена на еврипидовские тексты с неизменной напряжённостью. Мы перечислим лишь основные а) критические издания всех сохранившихся трагедий; б) комментированные издания Еврипида, которые являются универсально значимым достижением в критике и истории текста; в) разрозненные критические замечания и *marginalia* с XVIII в. и до настоящего времени:

а) С. Мюсгрейв (1778 г.), А. Маттиэ (1813–1836 гг.), Л. Диндорф (1825 г.), Г. Герман (1831 г. – неоконченное), Ф. А. Пейли (1857–1860 гг.), А. Наук (1857 г.), А. Кирхгоф (1855 г.), А. Вейль (1868 г., ²1879 г.), Р. Принц и Н. Векляйн (1878–1902 гг.), Г. Мюррей (1902–1913 гг.), Дж. Диггль (1981–1994 гг.);

б) Р. Порсон (²1812 г.), П. Элмсли (1818 г., ²1828 г. с комментариями Г. Германа), У. фон Виламовиц-Мёллендорф (1889 г., ²1895 г.), Д. Л. Пейдж (1938 г.), Э. Р. Доддс (1944 г.) У. С. Барретт (1964 г.), Р. Каннихт (1969 г.), Г. Бонд (1981 г.), К. Коллард (1984 г.), Ч. Уиллинк (1986 г.), К. Маттиссен (2010 г.);

в) И. Я. Райзке (1754 г.), С. Мюсгрейв (1762 г.), А. Наук (1858 г.), Дж. Джексон (1941 г.), Дж. Диггль (1969–1994 гг.), У. С. Барретт (2007 г.), К. Коллард (1981 г.), Д. Ковач (1994–2003 гг.).

Эдиционная работа Г. Мюррея также исследована: она обобщается в ценном для нашего анализа очерке К. Колларда (изначально – докладе на конференции, посвященной пересмотру богатого, но разнородного наследия Мюррея)². Помимо этого, критическая оценка текста Мюррея даётся в комментариях к отдельным трагедиям Еврипида. В некоторых случаях они также сохранили

² Collard C. Gilbert Murray's Greek Editions / Gilbert Murray Reassessed / Ed. by C. Stray. Oxford, 2007. P. 103–121.

изустные замечания Мюррея (как, например, в комментарии Дж. Деннистона к «Электре», Д. Л. Пейджа к «Медее», Э. Р. Доддса к «Вакханкам» и Г. Бонда к «Гераклу»).

Целью настоящей работы является критический анализ и интерпретация избранных мест из трагедий Еврипида в оксфордском тексте Г. Мюррея, которые должны помочь выявить основные принципы его работы. По умолчанию рассматриваются все атетезы, конъектуры и исправления (*scripsi, correxi; fortasse, malim, possim*), защиты рукописного чтения против конъектуры, безнадежно испорченные места – некоторые из них представляют и поныне неразрешённую проблему – и предлагаемое в каждом случае восстановление текста (или отсутствие восстановления); те пассажи, к которым издатель посчитал необходимым добавить пояснение в критическом аппарате, а также оценка тех конъектур Мюррея, которые вошли в издание Дж. Диггля, либо в другие авторитетные издания, то есть в какой-то степени закрепились в традиции.

К **задачам** работы относятся:

1. краткая характеристика издания Мюррея и обзор его рецепции – со времени появления и заканчивая современной наукой;
2. подбор мест в текстах трагедий, представлявших, с точки зрения самого издателя, трудность, требующих критического анализа и интерпретации;
3. выяснение и краткое изложение позиций предшественников и современников Мюррея по каждому конкретному анализируемому месту, а также критическое рассмотрение этих позиций с привлечением значимых изданий, комментариев и переводов, включая новейшие;
4. анализ опубликованной переписки Мюррея с У. фон Виламовицем и определение позиции последнего в тех местах, к которым сохранились его краткие комментарии в письмах;
5. краткая характеристика архивного экземпляра издания Мюррея из библиотеки Виламовица, его сопоставление со стереотипными переизданиями этого тома;

6. разбор, описание и определение ценности рукописных неопубликованных помет Вилаговица в архивном экземпляре первого тома этого издания;
7. критическое рассмотрение интересующих нас мест в переводах Мюррея;
8. обобщение издательских принципов Мюррея;
9. возможная переоценка значения издания.

Материалом исследования служит, прежде всего, мюрреевский текст «Медеи» Еврипида, а также избранные стихи из других трагедий в его же издании. Помимо этого, в работе вводятся в научный оборот³ – насколько это позволяют особенности материала – разобранные пометы Вилаговица к тексту «Медеи» в архивном экземпляре первого тома анализируемого издания Мюррея из *Handbibliothek* Вилаговица (коллекции книг из личной библиотеки Вилаговица, находящейся на настоящий момент в Университете им. В. фон Гумбольта в Берлине), в которую были отобраны книги с его рукописными пометами (далее – *бВил*⁴). Не менее важным источником для нашего исследования служат опубликованные в 1991 г. А. Бирлем, У. М. Колдером III и Р. Фаулером письма Вилаговица Мюррею (далее – БКФ)⁵, снабжённые кратким комментарием, к которому в работе предлагаются некоторые уточнения. Помимо этого, ценными в некоторых случаях оказываются и издания писем Вилаговица другим корреспондентам – *Lebenswerk* У. М. Колдера III, который, однако, отказывая в значимости переписке других филологов, неизбежно героизировал Вилаговица. Письма Мюррея Вилаговицу не сохранились⁶,

³ См.: Calder III W. M., Ehlers D., Košenina A., Schindler W. Katalog der Handbibliothek von Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff nach einer anonymen Bearbeitung herausgegeben // *Philologus*. 1990. Bd. 134. P. 255, 264.

⁴ Euripidis fabulae / rec. G. Murray. Tom. I. Oxonii, 1902a, mit hs. Anmerkungen von Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff, digitalisiert von Humboldt-Universität zu Berlin. Автор выражает глубокую признательность Бернду Зайденштикеру (Freie Universität Berlin) и Античному Кабинету (*Bibliotheca classica Petropolitana*) за помощь в получении электронной копии этого тома.

⁵ The Prussian and the Poet: The Letters of Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff to Gilbert Murray (1894–1930) / Ed. with Comm. by A. Bierl, W. M. Calder III, R. L. Fowler. Hildesheim, 1991.

⁶ О судьбе писем см.: БКФ. P. 1, а также Calder III W. M. *Doceat Mortuus Vivos: In Quest of Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff* / Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff. Selected Correspondence 1869–1931 / Ed. by W. M. Calder III // *Antiqua*. 1983. Vol. 23. P. 1–19.

прочие письма Мюррея не изданы и известны по цитатам, приводимым его биографами⁷. Воспоминания самих героев⁸ рассматриваемого нами эпизода важны не как источник фактической информации, а скорее как квинтэссенция представлений (не свободных, порой, от вездесущего *wishful thinking*) о том или ином событии уже прожитой жизни (так, в особенности, на наш взгляд, у Мюррея).

Выбор текста «Медеи» обусловлен тем, что к этой трагедии частично сохранились рукописные критические комментарии Виламовица. Они были сделаны на тех страницах ныне утраченных корректур издания Мюррея, которые были приложены к письму от 16-го июня 1901 г.: этому обстоятельству мы и обязаны тем, что они остались нетронутыми⁹, в то время как сами корректуры были, скорее всего, уничтожены Мюрреем или его наследниками. Дополнительным аргументом в пользу выбора текста «Медеи» является то, что и Мюррей, и Виламовиц (не подготовивший критического издания этой трагедии) перевели его для постановки на сцене¹⁰. Таким образом, **объектом** исследования является *constitutio textus* Еврипида в издании Мюррея, а **предметом** исследования – текстологические проблемы и способы их решения, предлагаемые Мюрреем.

Метод работы. В ходе рассмотрения применяется традиционный историко-филологический метод. Анализ проблемных еврипидовских пассажей основывается не исключительно на палеографической вероятности конъектуры или на надёжности рукописного источника того или иного чтения, транспозиции, атетезы, но и на принципе уместности и необходимости внесения

⁷ Wilson D. Gilbert Murray OM, 1866–1957. Oxford, 1987; West F. J. Gilbert Murray: A Life. London, 1984. См.: Briggs Jr. W. W. Gilbert Murray OM 1866–1957 by D. Wilson // CJ. 1991–1992. Vol. 87. P. 194–197; Calder III W. M. F. West. Gilbert Murray: A Life // Gnomon. 1985. Bd 57. S. 313–316.

⁸ Murray G. Memories of Wilamowitz // A&A. 1954. Vol. 4. S. 9–14; Wilamowitz-Moellendorff U. von. Erinnerungen 1848–1914. Leipzig, ²1929.

⁹ БКФ. P. 36, n. 138; сами комментарии – P. 36–38.

¹⁰ Euripides Medea / Griechische Tragoedien. Bd III. / Einleit., Übers. von U. von Wilamowitz-Moellendorff. Berlin, ²1906; The Medea of Euripides / Transl., Introd. and Comm. by G. Murray. London, 1905. = Gilbert Murray's Euripides / Ed. with Introd. by J. Morwood. Bristol, 2005. P. 93–194.

изменения, с учётом контекста художественного произведения и эпохи его создания.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют общие труды по текстологии античных авторов и по критике текста Еврипида У. Виламовица, П. Мааса, Дж. Пасквали, С. Тимпанаро, А. Турина, Г. Цунца, М. Уэста, Н. Уилсона, а также критические комментарии к отдельным трагедиям Еврипида таких исследователей, как У. Виламовиц, Дж. Деннистон, Д. Пейдж, У. С. Барретт, Г. Цунц, Р. Каннихт, К. Матиссен, Ч. Уиллинк, Г. Бонд, К. Коллард, Дж. Диггль. Так как автору приходилось в основном опираться не непосредственно на архивные материалы, но лишь на их опубликованную часть, и следовательно, на *Lesefrüchte* издателей и редакторов, то в вопросах истории классической филологии и образования в Великобритании для нас особую ценность имели работы Ч. Бринка, К. Стрея, в то время как для Германии эпохи расцвета *Altertumswissenschaft* – У. М. Колдера III.

Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на сокрушительную критику, издание Г. Мюррея, в тех условиях, в которых оно создавалось, было достижением, а не шагом назад в установлении текста и интерпретации еврипидовских трагедий. Помимо этого, мы предполагаем, что пометы Виламовица важны не только для истории классической филологии, но имеют и самостоятельную ценность для изучения Еврипида.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами разобраны, классифицируются и критически оцениваются неизданные прежде рукописные пометы Виламовица из архивного экземпляра *бВил*, которые, по мнению У. М. Колдера III, нуждаются в выборочной публикации. В работе также выявлены филологические источники некоторых поэтических решений Мюррея. Помимо этого, предпринята попытка дать более аргументированную оценку роли А. В. Верролла в издании Мюррея. В диссертации также рассматриваются и отвергаются конъектуры Хервердена–Диггля к ст. 109 «Медеи» и Дж. Диггля к ст. 218 «Алкестида» Еврипида, а также транспозиция ст. 1410–1417 «Геракла» Еврипида, предложенная Г. Бондом.

Теоретическая значимость исследования состоит в пересмотре преобладающей в науке отрицательной оценки издания Мюррея, а также в уточнениях к комментированному изданию писем БКФ. Результаты, полученные при анализе избранных мест из трагедий, могут быть ценны не только для исследователей текстологии Еврипида, но и для специалистов, изучающих творчество Еврипида в целом.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности использования сделанных в ней общих выводов, отдельных наблюдений и уточнений при чтении лекционных и специальных курсов по истории античной литературы и истории древнегреческой литературы, текстологии трагедий Еврипида, а также при проведении практических занятий по комментированному чтению «Медее» и других трагедий Еврипида.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Характерная для истории науки оценка издания Мюррея как излишне консервативного и сопутствующее объяснение этого чрезмерной осторожностью Мюррея, проистекающей от его неопытности, не учитывает требований, поставленных перед ним Оксфордским издательством (см. ниже, стр. 13–14).
2. При оценке издательских решений Мюррея необходимо рассматривать архивный том *бВил* (то есть издание 1902 г. без пагинации и дат) в сопоставлении со стереотипными переизданиями первого тома Мюррея, так как после 1902 г. в текст, критический аппарат и предисловие были внесены никак не оговариваемые исправления и дополнения.
3. Комментарий к письмам БКФ односторонен, поскольку признаёт самостоятельность Мюррея от Виламовица лишь в ошибках.
4. Конъектуры Мюррея в анализируемом тексте «Медее» преимущественно неудачны, но пунктуация (особ. в ст. 306) заслуживает внимания.
5. Пометы Виламовица в томе *бВил* помогают выяснить и уточнить его позицию, и представляют как филологический, так и историко-научный интерес, хотя решения, значительно изменившие понимание текста

Еврипида, в этих пометах Виламовиц не предлагал.

6. Поэтические решения Мюррея, часто обладающие самостоятельной художественной ценностью, имеют филологические источники (разночтения, конъектуры предшественников, реже – его собственные исправления), что доказывает значимость этих переводов не только как литературного памятника, но и, в некоторых случаях, как основы для изучения издательской практики Мюррея.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и библиографии. Общий объём работы – 155 страниц.

Апробация результатов исследования. Промежуточные результаты работы обсуждались на трёх международных конференциях: на секции «Классическая филология» XLIII Международной филологической научной конференции в СПбГУ (11–16 марта 2014 г.); на конференции “Between Policies and Poetics: Itineraries in Translation History” (13–14 июня 2014 г.) в Тартуском университете; на международной конференции “Golden Age and Crisis of Classical Scholarship in Europe and Russia – People, Institutions, Ideas (ca 1870–1930)”, организованной Античным Кабинетом (Обществом содействия развитию классической филологии и изучения античной истории и культуры в Санкт-Петербурге) 25–27 сентября 2014 г., а также на двух заседаниях СНО при кафедре классической филологии СПбГУ (май 2014 г. и ноябрь 2015 г.) и на заседании аспирантского семинара кафедры классической филологии СПбГУ (май 2016 г.).

Результаты исследования получили отражение в шести научных публикациях, общим объёмом 3,04 п. л., пять из которых (2,91 п. л.) опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации (из них две – в издании, индексируемом в Scopus).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, устанавливается степень её разработанности, формулируются цели и задачи диссертации, определяется материал исследования и применяемые методы, обозначается научная новизна и значимость, показана структура работы.

Глава 1. Очерк истории подготовки издания и его рецепции в научном сообществе состоит из пяти параграфов. В параграфе **1.1 Некоторые особенности серии ОСТ** мы опираемся на архивные исследования Г. Уитакера, Дж. Хендерсона, и, *last but not least*, К. Стрея, автора и редактора значительного количества работ по истории классической филологии и, в особенности, истории книги и изданий античных авторов в Великобритании.

Серия *Oxford Classical Texts* (ОСТ) была задумана в конце XIX в. для обеспечения студентов Оксфорда стандартными надёжными текстами на латыни и древнегреческом в доступном по цене и в удобном для использования формате *in octavo*. Этими унифицированными изданиями также можно было бы пользоваться как при подготовке к обязательному в то время вступительному испытанию по древним языкам, так и на самом экзамене. Помимо этого, подготовка новых критических изданий канона древнегреческих и латинских текстов, выполненных на высоком уровне, с пересмотром рукописной традиции и скрупулёзной текстологической работой, укрепила бы позиции английской классической филологии как науки, а не только приятной забавы джентльмена-любителя. Образцом (и самым серьёзным конкурентом) была серия *Bibliotheca Teubneriana*, основанная в 1849 г.; впрочем, среди учредителей серии ОСТ бытовало мнение, что в установлении рукописной традиции немцы «достигли гораздо меньшего, чем принято считать»¹¹.

К 1884 г. были сформулированы пять принципов, которым должно было

---

¹¹ Цит. по: Whitaker G. ‘...brevique adnotatione critica...’: A Preliminary History of the Oxford Classical Texts / Classical Books: Scholarship and Publishing in Britain since 1800 / Ed. C. Stray // BICS. 2007. Suppl. 101. P. 114.

следовать новое оксфордское издание текста.

1) Основываться на нескольких «лучших рукописных источниках» и сохранять рукописные чтения везде, где это возможно; если рукописный текст не даёт хорошего смысла, то его следует в любом случае привести, а если в текст принимается конъектура, она должна быть помечена [*]; безнадежно испорченные места заключаются в *crucis* [‡], а самые важные разночтения и удачные конъектуры – помещаются внизу страницы в кратком критическом аппарате.

2) Издание каждого автора должно предваряться введением, в котором перечислены и охарактеризованы все рукописи, на которых основывается издание, с выделением наиболее важных и надежных из них, а также схолии и самые авторитетные издания-предшественники.

3) Следует давать краткий анализ содержания произведения и комментариев на английском языке: в прозе – на полях, в драматических текстах – ремарками непосредственно в тексте, с разделением его на эпизоды и акты; в эпосе каждая песнь должна сопровождаться кратким изложением сюжета.

4) В конце каждого тома помещается полный именной и предметный указатель, а также список трудных слов.

5) Ссылки на параллельные места и краткие примеры также могли быть включены.

Не все из изначально задуманных принципов были реализованы на практике: от краткого комментария на английском и индексов пришлось сразу отказаться, введение решено было писать на латыни (английское предисловие появилось впервые в 1990 г. в издании Софокла Х. Ллойд-Джоунза и Н. Уилсона¹²), что делало его весомым и кратким, а само издание – универсальным и доступным для неанглоязычных читателей. Инициатива выбора редактора для того или иного текста принадлежала издательству, которое диктовало свои правила: опора на «лучшие» рукописи предполагала

---

¹² Whitaker G. 2007. P. 121, n. 35. См.: Sophoclis fabulae / recognoverunt brevique adnotatione critica instruxerunt H. Lloyd-Jones et N.G. Wilson. Oxonii: e typogr. Clarendoniano, 1990.

цитирование минимального количества разночтений. В критическом аппарате возможно было привести эмендации или цитаты из схолиев, но внесение конъектур в сам текст не приветствовалось (отсюда *brevique adnotatione critica*)¹³. Как мы увидим при описании тома *бВил*, в первых томах серии не было пагинации и дат в предисловиях, что, разумеется, делало пользование ими в научных целях затруднительным, но имело ряд практических преимуществ для издательства: тексты, напечатанные на очень тонкой бумаге, можно было совмещать в одном томе, а также использовать в будущем для других проектов издательства (например, для комментированных изданий автора). Пагинация и даты начали систематически проставляться в томах серии только после Второй мировой войны¹⁴. В целом, коммерческая сторона предприятия удалась с самого начала: стандарты оформления изданий и качество печати были высоки и неизменно отмечались в критических отзывах¹⁵.

В 1922 г. издательство заняло более осторожную позицию, которая, хотя и может дать косвенную оценку изданию Мюррея, так как он был приглашён издательством как подающий большие надежды молодой исследователь, скорее говорит о том, что основной набор авторов был уже издан: «Не принимать в печать издания, в которых нет необходимости. Не побуждать подающих надежды молодых учёных братья за издание автора, но ждать, пока не появится редактор, отказать которому невозможно. Разумеется, таким образом многие нужные вещи останутся неопубликованными, но, с другой стороны, лучший редактор чаще всего движим волей свыше и действует вопреки всем

---

¹³ На «великих» это не распространялось: Виламовиц в *Bucolici Graeci* делал так, как привык в „meiner Wissenschaft“: *Bucolici graeci / Recens. et emendavit U. de Wilamowitz-Moellendorff. Oxonii, 1905.*

¹⁴ Whitaker G. 2007. P. 121–122.

¹⁵ Это не всегда так сейчас: см. Д. Ковач о комментарии Г. Бонда к «Гераклу»: “the level of typographical accuracy is surprisingly low, especially where Greek is concerned”, Kovacs D. *Euripides, Heracles by Godfrey W. Bond // CJ. 1986. Vol. 81. P. 369*; К. Коллард в рецензии на первый том Еврипида Дж. Дигглы: “As a piece of book-production, however, the volume has one fault astonishing in a standard text which will get heavy use: the pages are glued, not bound; the review copy began to crack (loudly) as soon as I opened it, and is now shedding leaves”, Collard C. *Euripidis Fabulae, Tomus I // CR. 1986. Vol. 36. P. 24.*

опасениям»¹⁶.

В параграфе **1.2 Гилберт Мюррей: филолог-поэт, переводчик, издатель** даётся краткая характеристика оксфордского эллиниста. Интерес Г. Мюррея к трагедии¹⁷ не как к тексту для вездливого чтения и эмендации, но как к жанру, который изначально создан для интерпретации и постановки, пожалуй, объясняет то, что переводы трагедий, сперва прозаические, а затем стихотворные, предшествовали в его наследии кропотливой издательской работе. По его собственным словам¹⁸, в основе его стихотворных переводов лежал перевод прозаический, сделанный ещё в Глазго (1889–1899) во время подготовки лекций по древнегреческой литературе. Как лектор, Мюррей славился способностью заинтересовать самую невосприимчивую и разнородную аудиторию¹⁹, для чего, разумеется, приходилось жертвовать *exact scholarship*. При этом, Еврипид Мюррея, изданный последовательно тремя томами в 1902 г.²⁰, 1904 г. (переиздан с исправлениями ²1908 г., ³1913 г.) и 1909 г. (переиздан с исправлениями ²1913 г.), был стандартным оксфордским текстом восемьдесят лет.

В параграфе **1.3 Переписка с Виламовицем: факты и иллюзии** анализируются сохранившиеся письма Виламовица Мюррею, относящиеся ко времени работы над первым томом издания (1896–1902 гг.); они сопоставляются с воспоминаниями о Виламовице, которые Мюррей написал в конце жизни. По собственным словам Мюррея, основополагающим трудом по истории текста и интерпретации аттических трагиков для него явились «Введение в древнегреческую трагедию» Виламовица и его комментарий к «Гераклу»

¹⁶ Цит. по: Whitaker G. 2007. P. 130.

¹⁷ Мы обходим стороной важный для Мюррея, но выходящий за рамки нашего исследования вопрос о происхождении трагедии, в котором Мюррей симпатизировал кембриджским ритуалистам. О них, из последнего: The Cambridge Ritualists Reconsidered: Proceedings of the First Oldfather Conference, Held on the Campus of the University of Illinois at Urbana-Champaign, April 27–30, 1989 / Ed. by W. M. Calder III // ICS. Suppl. 2. 1991.

¹⁸ The Athenian Drama, Vol. I–II. Euripides / Introd., Transl., with Expl. Notes by G. Murray. NY, London, 1902. P. VII–VIII.

¹⁹ P. E. Easterling. Gilbert Murray's Reading of Euripides // ColbyQ. 1997. Vol. 33. P. 113–127.

²⁰ Неверно в рецензии К. Колларда на второй том Дж. Дигглы: “1898¹–1913³”, Collard C. The Re-Editing of Euripides // CR. 1984. Vol. 34. P. 9.

Еврипида²¹. Письма свидетельствуют о значительном вкладе Виламовица в издание Мюррея, но авторитетность суждений наставника (таких как „wirklich direct nutzbringendes wird aus den Codd. nicht mehr zu holen sein“²²), возможно, лишила Мюррея необходимости самостоятельной работы с рукописями, которая могла бы оказаться ненапрасной.

Анализ писем (особ. от 16 июня 1901 г.) и архивного тома *бВил* позволяет скорректировать комментарий издания БКФ (стр. 27, прим. 104; стр. 36, прим. 137, 140), который склонен преуменьшать роль Мюррея в подготовке издания.

Во многих случаях Мюррей, с высоты опыта, стремится показать Виламовица в воспоминаниях с наилучшей стороны, неизменно с оттенком «вот с каким человеком я был знаком!», что зачастую вводит в заблуждение.

В параграфе **1.4 Первый том издания 1902 г. и последующие стереотипные переиздания** мы показываем, что первый том мюрреевского Еврипида, увидевший свет в самом начале 1902 г., отличается от стереотипных изданий первого тома, которые печатались вплоть до 1966 г. и назывались репринтами. Мы уже указывали на то, что в этой бюджетной серии текстов на древних языках издательство Оксфордского университета требовало от редакторов лаконичности, которая порой доходила до абсурда. Так, на самых первых томах серии не проставлялся год выпуска (то же касалось стереотипных переизданий до конца Второй мировой войны) и не было пагинации не только в самом тексте, но и в предисловии. Именно таким томом и является том *бВил*. Автор настоящей работы ранее высказывала предположение²³, что перед нами – корректуры первого тома, которые, естественным образом, не содержат дат и не имеют пагинации. Это неверно. Том был издан именно в таком оформлении, что не вызывало бы вопросов, если бы текст на самом деле оставался стереотипным

²¹ Wilamowitz-Moellendorff U. von. Einleitung in die griechische Tragödie. Berlin ³1907 = Euripides Herakles. Bd. I–II / Hrsg., Komm. von U. von Wilamowitz-Moellendorff. Berlin, 1889; ²1895.

²² БКФ. Р. 27.

²³ Kostyleva T. U. von Wilamowitz-Moellendorff (1848–1931) and G. Murray (1866–1957): Correspondence 1894–1930 Revisited // Hyperboreus. 2015. Vol. 21. Fasc. 2. P. 255 n. 39.

или же, если бы дополнения и изменения, внесённые в текст, аппарат или предисловие при последующем воспроизведении, как-то отмечались и датировались. При анализе конкретных стихов в Главе 2 мы всякий раз отмечаем, отличается ли текст *бВил* от более доступных переизданий, которые, пользуясь изящной латынью Дж. Диггля, “omnes cottidiana manu versamus”. Отличия заключаются в том, что в издании *бВил* больше крестов и атетез, чем в стереотипном; изменён латинский комментарий в аппарате; но самое любопытное, на наш взгляд, дополнение было внесено в какой-то момент в предисловие к первому тому. В тексте *бВил* Мюррей говорит лишь о парижских рукописях (“Recognovi denique ipse Parisinos codices; et de B quidem, quem librum non contulerat Kirchhoffius, Prinzius minoris iusto me iudice²⁴ aestimaverat, nova aut accuratiora quae notarem satis multa inveni, de A paucissima”²⁵). В какой-то момент после выхода первого тома (вероятнее всего, после 1903 г.), в предисловии, теперь уже датированном – всё тем же декабрём 1901 г. – появилось следующее дополнение (выделено курсивом): “Recognovi denique ipse codices Parisinos *Florentinos Romanos Neapolitanum*;²⁶ novaque aut accuratiora quae notarem non nulla inveni, praecipue in B, quem librum non contulerat Kirchhoffius, Prinzius minoris iusto me iudice aestimaverat”²⁷. Здесь хотелось бы увидеть какой-то комментарий к собственному опыту колляции знаменитых рукописей L P, какой дан применительно к парижской B. Из переписки видно, что Мюррей не раз возвращался к этой проблеме, считая изначально (было ли это его собственное мнение или прежнее мнение Виламовица, которое он уяснил из *Analecta*

²⁴ За этим – мнение Виламовица: „Parisin. B, den Prinz nicht erschöpft hat“, „Wann Prinz (der doch selbst gar nichts zu machen gewusst hat) Fortsetzung findet und wie schnell, ist ganz fraglich. Ich glaube nicht, daß dies ein standard work [слова Мюррея] wird“, БКФ. P. 25, 24.

²⁵ Murray G. 1902a. Седьмая нумерованная стр. предисловия.

²⁶ В предисловии ко второму тому (1904 г.) об опыте колляции сказано так: De P non simpliciter ex L descripto quod in primo volumine protuli iudicium, id denuo collatis *per idem fere tempus* [это середина 1901 г. и март 1903 г. соотв. – Т. К.] codicibus, locisque quos in contrariam partem adfert Wecklinius omnibus inspectis, nec immutavi, nec totam veritatem de codicum illorum originibus atque fati amplecti puto, Euripidis fabulae II / Rec. G. Murray. Oxonii: e typogr. Clarendoniano, ³1913. P. III. [Третье дополненное издание, по которому мы цитируем, оформлено традиционно и сохраняет предисловие к первому изданию 1904 г., добавляя отдельное датированное предисловие для каждого последующего.]

²⁷ Murray G. 1902b. P. IX, et vulgo.

*Euripidea?*²⁸), что P является списком с L. „Dass Sie die Möglichkeit offen lassen, P sei auch nur in einer Reihe von Stücken aus C abgeleitet, tut mir leid“, – пишет Виламовиц в июле 1901 г.²⁹

В предисловии к первому тому Мюррей изложил существующие точки зрения и, разумеется, присоединился ко мнению Виламовица: “aut, ut Wilamowitzius, ex eodem atque L fonte. Et hoc certe ego verius iudico”³⁰. В целом, проблема соотношения рукописей интересовала его, так как в предисловии ко второму тому, неизменно следуя за Виламовицем, он всё же пишет: “Erit fortasse tempus cum et de codicibus fusius dicam, et lectiones a me probatas, ubi obscuriores sint, commentariolo³¹ stabilire coner”³².

Показателен пример и с иерусалимским палимпсестом (Hierosolymitanus patriarchalis 36), который Виламовиц считал негодным, в то время как это – источник X–XI в., самый ранний из имеющихся для некоторых драм, в том числе для ст. 51–255, 1278–1376 «Медеи»³³. В переписке речь о нём заходила несколько раз: в письме от 1 марта 1897 г. Виламовиц, давая обзор изданий и рукописей, пишет, что „Die Excerpte aus dem Jerusalem Codex, die Papadopulos

²⁸ Wilamowitz-Moellendorff U. von. Berolini, 1875.

²⁹ БКФ. P. 49. Виламовиц, который ἀποπτικῶς исследовал рукописи во Флоренции в 1873 г. и пришёл к верному выводу, что незадолго до этого найденная рукопись Laur. Conv. Soppr. 172 является списком с L, изначально разделяя позицию Кирхгофа об общем источнике, отказался от прежнего мнения после того, как К. Роберт доказал, что Pal. Gr. 287 и Laur. Conv. Soppr. 172 являются частями одной рукописи. Об этом см.: Wilamowitz-Moellendorff U. von. ³1907. S. 209, Anm. 174: „ich hatte mich verleiten lassen, das florentiner stück für eine abschrift von C zu halten“; то же Мюррею, авторитетно: „Aber seine [Vitelli] Ansicht, daß P (in dem ja G einfach ein Stück ist, das kein besonderes Zeichen führen darf) auf C zurückgehe, ist unhaltbar. Ich bin hier ein guter Zeuge durch meinen eigenen Irrtum, da ich ja das in Florenz befindliche Stück selbst für eine Abschrift erklärt hatte“, БКФ. P. 26.

³⁰ Murray G. 1902b. P. VI. = Murray G. 1902a. Четвёртая нenumерованная стр. предисловия.

³¹ Несмотря на свой талант толкователя и распространителя древнегреческой литературы и культуры (а, вероятно, и из-за него), Мюррей не подготовил ни одного комментария к античному автору. Возможно, в этом вина комментария Виламовица к «Гераклу», масштаб, глубина и сам тон которого могли оттолкнуть от такой сложной задачи. Более того, Мюррей, занимавшийся Еврипидом всю жизнь, практически не пересматривал свои текстологические решения и не посвятил Еврипиду ни одной исследовательской статьи.

³² Murray G. ³1913. P. IV. Г. Цунц, помимо блестящего исследования, мог бы написать самоценное художественное произведение: чего стоит одна только история с соломинкой. Zuntz G. An Inquiry into the Transmission of the Plays of Euripides. Cambridge, 1965. P. 14–15.

³³ Ср. о нём Д. Пейдж: “It is in itself a good MS.”, Euripides Medea / Ed., Comm. by D. L. Page. Oxford, 1938. P. XLV–XLVI.

Kerameus gibt, habe ich nicht ausgezogen außer in Hippolytus, wo der Codex schlecht ist³⁴. Далее, 16 июля 1901 г., когда Мюррей работал над предисловием, Виламовиц пишет, что нужно упомянуть в нём относительно Н, прибавляя: „der Hieros. [ist] ganz schlecht. An das übertriebene Alter wollen wir erst glauben, wenn eine Photographie vorliegt“³⁵. В результате, в мюрреевском предисловии читаем: “Pauca excerpſi; codex enim, licet dicatur saec. x esse, praeter multos novos errores vix quidquam offert”³⁶.

В параграфе **1.5 Пометы Виламовица и их ценность** даётся краткое описание вводимых в научный оборот помет Виламовица, которые будут более подробно обсуждаться в Главе 2. Том *бВил* содержит рукописные пометы Виламовица, сделанные карандашом или чернилами, на немецком, латинском и древнегреческом. Их проще всего классифицировать именно по языку, на котором они написаны, так как за каждым закреплена отдельная сфера употребления. В целом количество помет велико: это показывает, что издание часто находилось у Виламовица в руках. К сожалению, разобрать текст помет удаётся далеко не всегда, зато язык, напротив, всегда легко опознаваем, если хоть что-то, относящееся к почерку Виламовица, можно назвать лёгким.

Пометы на древнегреческом читаются практически всегда – чаще всего, это рукописные варианты или, реже, удачные конъектуры других исследователей. Несмотря на то, что Виламовиц оставил сотни конъектур, он не был конъектуральным критиком и чаще защищает традицию против эмендаций. Его отношение к усилиям прошлых веков недвусмысленно выражено в письме Мюррею на древнегреческом: τῶν δὲ νεωτέρων... τὰ πλεῖστα εἰκῆ[ι] καὶ μάτην ἔρριπται³⁷.

Латынь используется для комментария, который никогда (из разобранного) не бывает едким – отношение к тексту, в целом, серьёзно-благодушное.

На немецком Виламовиц приписывал свой перевод (целых фрагментов

³⁴ БКФ. Р. 23.

³⁵ Там же. Р. 48.

³⁶ Murray G. 1902a. Codicum catalogus. = Murray G. 1902b. Р. XIV.

³⁷ БКФ. Р. 10.

стихомифии, реже – в хоровых партиях), который казался ему удачным и мог быть использован при редакции его собственных переводов из Еврипида. Иногда по-немецки также прибавляется комментарий – более живой и непосредственный.

Многие хоровые партии разобраны метрически, но разбор совпадает с предлагаемым либо в сочинении Виламовица по греческой метрике³⁸, либо в примечаниях zum Griechischen Texte, которые неизменно сопровождали его переводы.

В Главе 2. Анализ избранных мест из «Медей» Еврипида в издании Г. Мюррея мы рассматриваем избранные места из еврипидовской «Медей» в издании Мюррея. Анализ атетез, конъектур и исправлений Мюррея, а также тех случаев, когда он защищает рукописное чтение против конъектуры, предлагает восстановление безнадежно испорченного текста или лакуны, а также видит необходимость комментария, должен помочь нам выяснить те принципы, которыми Мюррей руководствовался при установлении текста и интерпретации.

Мы привлекали стихотворные переводы Мюррея, не касаясь их художественных достоинств или недостатков, но лишь с целью разобраться в том, как Мюррей понимал текст. Перевод иногда вмещает одновременно и рукописные чтения, и конъектуры, которые поразили воображение нашего героя.

Мы также привлекали текст и комментарии в изданиях Р. Порсона (²1812 г.), П. Элмсли (1818 г., ²1828 г. с комментариями Г. Германа), А. Маттие (1821 г.), А. Кирхгофа (1868 г.), Ф. Пейли (1872 г.), А. Вейля (³1899), Х. фон Арнима (²1886 г.), Н. Векляйна (³1891 г.), А. Верролла (1881 г.)³⁹, а также Д. Пейджа (1938 г., ²1964 г.)⁴⁰, Э. Вальджильо (1959 г.), Дж. Диггля (текст *OCT* 1984 г. и ценные

³⁸ Wilamowitz-Moellendorff U. von. Griechische Verskunst. Berlin, 1921.

³⁹ The 'Medea' of Euripides / Ed. with Introd. and Comm. by A. W. Verrall. London, 1881. На него Мюррей опирался при подготовке издания. О Верролле см.: Lowe N. J. Problematic Verrall: The Sceptic at Law / The Owl of Minerva: The Cambridge Praelections 1906 / Ed. by C. Stray // PCPhS Suppl. 28. 2005. 143–160; Костылева Т. В. Неизвестное письмо Артура Верролла Уолтеру Грегу // Древний мир и мы. Вып. 5. Bibliotheca classica Petropolitana, 2014. С. 164–168.

⁴⁰ К. Коллард собирает выражения признательности Мюррею в комментированных изданиях Еврипида (*Oxford redbacks*) и не находит их в предисловии Д. Пейджа, см.: Collard C. 2007. P. 105. Но Пейдж щедро и серьезно цитирует перевод Мюррея в том же предисловии.

критические статьи разных лет), Г. ван Лоя (1992 г.), В. Ди Бенедетто (1997 г.), Д. Ковача (²2001 г.) и Д. Мастронарде (2002 г.).

Анализ этих пассажей позволил сделать некоторые выводы относительно издательских приёмов Мюррея.

Консервативность издания не оставляла свободы в коньектурах, однако, на наш взгляд, Мюррей к ней и не стремился. Его попытки решить текстологические трудности при помощи пунктуации часто являются неудачными (особ. ст. 93–94 οὐδὲ παύσεται / χόλου, σάφ' οἶδα, πρίν, κατασκῆψαί τινα . . .), но вопрос в ст. 306 (μὴ τί πλημμελὲς πάθῃς;) – вклад Мюррея в интерпретацию текста, который признают многие современные издатели (ван Лой ссылается лишь на рукописи ВА, которые подтвердили исправление Мюррея).

Его собственные коньектуры *in apparatu* часто являются недоработанными и поспешными (особ. к стт. 94, 143, 1099, 1181). Они сделаны ввиду крайней необходимости (предположительное восстановление испорченного текста) и не всегда являются диагностическими (ст. 137–138).

Комментарии, которые Мюррей предлагает *in apparatu bVil* к «Медее» (особ. к ст. 148, 214–226, 1181), являются неверными. Краткий комментарий, необходимый в тех случаях, когда изменена пунктуация, принимается коньектура или атетеза, либо сохраняется неясное рукописное чтение, напротив, отсутствует (так к ст. 228, 365, 465, 492–493, 510, 698).

Сохранение традиции, выбор среди рукописных вариантов, а также отказ от атетезы бывают убедительными (стт. 107, 183, 452, 566, 600–602, 723–730, 845–850, 887, 1297–1298).

В тех редких случаях, когда Мюррей принимает коньектуры других исследователей в текст, он интерпретирует их, иногда вкладывая другое значение (так в ст. 151).

Разумные (и не рационализирующие) решения Верролла (стт. 13, 385) не привлекали Мюррея; при этом он также чаще отказывается от решений Верролла, чем принимает их (стт. 12, 39, 234, 305, 339, 392, 434–437, 738–739,

846–847, 914–915, 942, 1087, 1096, 1174, 1184, 1194, 1221, 1243, 1346), но ср. ст. 228, 529.

В сравнении *бВил* и стереотипного текста прослеживается определённая динамика: поспешно атетированные или заключённые в кресты стихи в некоторых случаях возвращаются в текст (стт. 12, 40–43, 127–128, 1181–1182).

Поэтические решения зачастую основываются на конъектуре или рукописном варианте (ст. 12, 109, 157, 284, 320, 887).

Глава 3. *Varia Euripidea* состоит из трёх параграфов. В параграфе **3.1 Первый стих «Электры» Еврипида** анализируются результаты работы итальянских филологов, которые вновь подробно рассмотрели проблему ст. 1 «Электры» Еврипида, так как в том виде, в каком он дошёл в рукописях L P, он нуждается в исправлении. Были предложены новые эмендации, но не был учтён достойный упоминания и подкрепляющий конъектуру Кирхгофа перевод Г. Мюррея.

В параграфе **3.2 Ст. 218 «Алкестида» в издании Дж. Диггля** рассматривается и оспаривается исправление Дж. Диггля к ст. 218 «Алкестида» Еврипида, который считает рукописное чтение (δῆλα... δῆλά) «неуместным» и «нелогичным». Конъектура, которую он предлагает и принимает в текст (δαινὰ... δαινά), возможна палеографически, но является очевидной банализацией.

В параграфе **3.3 Ст. 1410–1417 «Геракла» Еврипида и транспозиция Г. Бонда** предпринята попытка опровергнуть предложенную Г. Бондом транспозицию ст. 1410–1417 «Геракла» Еврипида. Стремясь спасти стихи, которые издатели считают неподлинными, Бонд предлагает перенести их из конца трагедии, где они создают «диссонанс», в конец стихомифии 1229–1253, что нарушает психологически достоверное развитие этой важной для трагедии сцены. В ходе рассмотрения этого пассажа высказывается ряд критических соображений за сохранение рукописного θάνατον в ст. 1351.

В **Заключении** формулируются основные выводы работы.

Подводя итог, можно сказать, что при работе над изданием Г. Мюррей интересовался не столько текстологическими проблемами трагедий Еврипида,

которые, стоит отметить, отнюдь не решены и в современной науке, сколько трудностями, связанными с интерпретацией. Консервативный издатель по убеждению и необходимости, Мюррей редко решался исправлять текст, но включал в критический аппарат перевод и пояснения.

Архивный том издания Мюррея из библиотеки Виламовица (*бВил*), увидевший свет в начале 1902 г., отличается от стереотипных изданий этого же тома (они печатались до 1966 гг.), но факт внесения дополнений никак не был отмечен. Мы выяснили, что в томе *бВил* бóльшее количество стихов заключено в кресты или атетировано поспешно, комментарий в аппарате содержит очевидные промахи интерпретации, которые были впоследствии устранены.

После того, как мы собрали и проанализировали места, представлявшие, с точки зрения самого издателя, трудность, стало ясно, что, несмотря на очевидные упущения, в тексте Мюррея можно обнаружить удачные решения, некоторые из которых принимаются современными издателями. Сохранение рукописного чтения и выбор среди вариантов бывают убедительны. Напротив, его собственные конъектуры в аппарате являются поспешными и неаргументированными, часто просто неясными.

Влияние Виламовица на издание Мюррея было значительным, но, в связи с тем, что корректуры с пометами Виламовица утрачены, многие подробности остаются нам недоступными, так что лишь в незначительном количестве случаев можно понять, каким было решение Мюррея изначально. При этом, разумеется, Виламовиц также не был защищён от ошибок, а Мюррей следовал за ним (в вопросе о соотношении рукописей L и P, ценности иерусалимского палимпсеста для «Медей»), не желая или не имея возможности прийти к самостоятельному решению.

Хотя выбор между Виламовицем и Верролом, к чьей личной помощи Мюррей часто прибегал, нередко делается в пользу последнего, Мюррей чаще отвергает идеи Верролла, чем принимает их. Удачные (и не рационализирующие) решения Верролла не привлекали Мюррея.

Опубликованная переписка Вилаговица с Мюрреем (1894–1931 гг.) представляет ценность для истории науки, но комментарий издателей несколько односторонен и сосредоточен на Вилаговице, допуская самостоятельность Мюррея лишь в ошибках. Издатели также не учли, что в томе *бВил*, непосредственном результате первых лет переписки, Мюррей принимает критику Вилаговица чаще, но в некоторых случаях и его собственные решения являются верными.

Разбор, описание и анализ неопубликованных рукописных помет Вилаговица в экземпляре *бВил* позволили заключить, что они помогают выяснить и уточнить позицию Вилаговица, и представляют как филологический, так и историко-научный интерес (их сдержанность, а порой отсутствие комментария могут многое сказать о личности критика). Не исключено, что дальнейший анализ этих помет (оставшиеся трагедии первого тома, а также второй и третий тома издания) сможет ещё обогатить филологическую науку.

Стихотворные переводы создавались одновременно с установлением текста критического издания, а в некоторых случаях предшествовали в наследии Мюррея кропотливой работе, хотя поэтические решения зачастую основываются именно на конъектуре или рукописном варианте.

Наши результаты, полученные на ограниченном материале, не исчерпывают, разумеется, всех аспектов проблемы, и могут в перспективе быть скорректированы. Однако рассмотренный материал в достаточной мере обнаруживает, что значение Мюррея как исследователя и издателя Еврипида было недооценено: вклад, сделанный прославленным переводчиком в текстологию и интерпретацию трагедий Еврипида, следует признать значительным.

В **Списке сокращений** приведены расшифровки сокращений, использованных в работе. **Библиография** работ, использованных в диссертации, насчитывает 226 наименований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также индексируемых в Scopus:

1. Костылева Т. В. Eur. *Electra* 1 и перевод Г. Мюррея [Текст] / Т. В. Костылева // *Philologia Classica*. Вып. 10: Исследования по классической филологии и истории антиковедения. К 70-летию проф. В. С. Дурова: период. изд. / Отв. ред. О. В. Бударagina, С. К. Егорова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. – С. 67–79.
2. Kostyleva T. U. von Wilamowitz-Moellendorff (1848–1931) and G. Murray (1866–1957): Correspondence 1894–1930 Revisited [Text] / T. Kostyleva // *Hyperboreus*. – 2015. – Vol. 21. – Fasc. 2. – P. 252–273.
3. Kostyleva T. V. “Herw[erden] besser fort:” Should he ‘go’, or is he ‘better’? (Eur. *Medea* 109) [Text] / T. V. Kostyleva // *Philologia Classica*. – 2016. – Vol. 11. – Fasc. 1. – P. 170–173.
4. Kostyleva T. V. When is it Reasonable to Pray to the Gods? Eur. *Alcestis* 218 [Text] / T. V. Kostyleva // *Philologia Classica*. – 2016. – Vol. 11. – Fasc. 2. – P. 333–335.
5. Kostyleva T. And What Were You like in Hades? (Eur. *H.F.* 1410–17) [Text] / T. Kostyleva // *Hyperboreus*. – 2017. – Vol. 23. – Fasc. 1. – P. 19–27.

Работы, опубликованные в прочих изданиях:

6. Костылева Т. В. Неизвестное письмо Артура Верролла Уолтеру Грегу [Текст] / Т. В. Костылева // *Древний мир и мы*. Вып. 5. – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, Дмитрий Буланин, 2014. – С. 164–168.

Костылева Татьяна Владимировна
Текстология Еврипида: издание Гилберта Мюррея

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать __.03.2018 г.